

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРОБЛЕМНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА
СЕВЕРНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Межвузовский сборник научных трудов

*В дар Научной библиотеки
г. Вологды от скотавишеских
участников сборника. 1999
1. XI 99,*

P 1286342

ВОЛОГДА
«РУСЬ»
1999

РАЗДЕЛ I

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ИСТОРИИ РОССИИ XVI—XVII вв.

Ю. С. Васильев
г. Вологда

ГЕОГРАФИЯ ПОЧВ ПОМОРЬЯ XVI—XVII вв.

Европейский Север России в XVI—XVII вв. современники именовали «Поморскими городами» или просто Поморьем. Имевший свои природно-географические и социально-экономические особенности данный регион охватывал огромную территорию от Белозерья и Вологды на юге до морей Северного Ледовитого океана на севере, от современной Карелии и Кольского полуострова на западе до Уральских гор на востоке¹. Поморье являлось в XVI—XVII вв. одним из наиболее экономически развитых районов страны. В отмеченный период ведущим занятием населения большей части региона было сельское хозяйство. Развитие последнего в значительной степени зависело от качества почв. Выяснению качества почв отдельных частей Поморья XVI—XVII вв. и посвящена данная статья.

О почвах региона XVI—XVII вв., как и страны в целом, имеются два основных вида источников: 1) свидетельства людей того времени; 2) данные материалов писцового делопроизводства (государственных и внутривотчинных описаний). Впервые, кажется, используя эти источники, довольно широко характеризовал почвы страны XVI в. Н. А. Рожков².

Из источников первого вида историки чаще используют свидетельства иностранцев, высказывая различные и противоречивые суждения относительно их достоверности. Н. А. Рожков полагал, что, «очевидно, известия иностранных писателей требуют проверки»³. И с этим выводом нельзя не согласиться. Многие иностранцы XVI—XVII вв., писавшие о Севере Европейской России, отмечали суровость климата, значительную лесистость и болотистость края. Лишь у некоторых из них имеются конкретные дан-

ные о почвах отдельных районов Севера. С. Герберштейн, довольно подробно характеризуя Белозерский и Вологодский края, в своих записках также отмечал их суровые климатические условия, болотистость и лесистость. В то же время он писал о Белозерье: «И хотя зима там очень продолжительна, однако плоды и созревают, и собирают их в то же время, как и в Москве»⁴. Относительно Двинского края он, а вслед за ним и А. Гваньини, отмечал «бесплодие почвы»⁵. Однако П. Иовий и известный английский ботаник Традескант Старший давали двинским почвам иную оценку. П. Иовий, со слов русского посла Д. Герасимова, писал: «Она (Сев. Двина. — Ю. В.) наводняет окрестные равнины постоянными разливами, наподобие Нила и также почти в определенные времена года и, утучняя их наносами, оказывает удивительное сопротивление суровости холодного климата и дуновению свирепого Аквилона (т.е. северного ветра. — Ю. В.)... А как только воды спадают, повсюду остаются обширные острова, замечательные своим плодородием»⁶. А Традескант Старший, посетив устье Северной Двины в начале XVII в., отмечал, что «там земля, насколько я видел, хорошо аэрируемая, мягкая, легко взрыхляется», «рожь высевается в июле, а пшеница — в июне... Свой ячмень, овес, горох они сеют в конце мая, а урожаи собирают обычно в начале августа или в конце июля»⁷. Избрант Идес, бывший в России в конце XVII в., писал, что р. Сухона течет «по плодородной местности, с большим количеством многолюдных сел по обоим берегам»⁸. П. Иовий, Традескант Старший и И. Идес приводят конкретные и верные оценки, однако они не могут быть приняты в целом для Двинского и Вологодско-Тотемского (данные И. Идеса по бассейну Сухоны) районов. Эти характеристики правомерны лишь для приречных земель Двинского, Вологодского и Тотемского уездов.

Более значительные и точные данные о характере почв XVI—XVII вв. дают материалы писцового делопроизводства этого времени. Относительно данных источников Н. А. Рожков пришел к следующему выводу: «Обзор писцовых данных показал, что общая оценка земли в XVI веке с точки зрения ее производительности подходит к современной нормальной классификации почв по урожаям ржи»⁹. В общем виде, казалось бы, вывод достаточно аргументирован исследователем. В целом характеристика качества почв писцовым материалом XVI—XVII вв. принимается без каких-либо существенных корректив и современными историками, а это приводит подчас к необоснованным и ошибочным выводам.

При использовании данных писцовых материалов XVI—XVII вв. по характеристике почв необходимо выяснять и уточнять ряд особенностей описаний того времени.

Во-первых, качество почвы в писцовых книгах по Поморью и аналогичных им других источниках (в дальнейшем буду пользоваться первым термином, включая в это понятие все источники данного вида) начинает прямо указываться со второй половины XVI столетия, как правило, с 60-х годов¹⁰.

Во-вторых, с начала XVII в. на землях светских феодалов широкое распространение получает система одабривания пашни. В подлинных черновых (составлявшихся на месте описания) и беловых (составлявшихся для делопроизводства в приказах и других учреждениях на основе черновых, рабочих) писцовых книгах пашня записывалась первоначально в реально существовавшем качестве, а затем часто худая и средняя пашня пересчитывалась на добрую. В копиях и выписках из подлинных писцовых книг (иногда, возможно, и в беловых подлинниках) зачастую фигурировал уже итог с одобренной пашней. При этом писцы нередко не отмечали, что приведенные ими итоги есть результат их теоретических выкладок, а не результаты подлинных описаний. Так, в одной Выписи Поместного приказа 1626—1627 гг. даются итоги описаний села Никольского Заболотья с деревнями Вологодского уезда: а) письма 1567—1568 гг.; б) письма 1613 г. В Выписи записано: а) «... в селе Никольском Заболотье крестьянские пашни 63 десятины добрые земли, а четвертми иметца 126 чети; да в деревнях добрые земли 479 десятин, ... да средние земли 253 десятины, а четвертми иметца 506 чети, а толко та средняя земля добрить, и иметца доброю землею с наддачею 405 чети; да худые земли 361 десятина, а четвертми иметца 722 чети, а только та худая земля добрить, и иметца добрые земли с наддачею 481 четь с осминою. И всего ... добрые земли, и средние, и худые земли доброю землею с наддачею 1974 чети с осминою. б) А по отдельным книгам Якова Бирдюкина-Зайцова да подъячего Сергея Маркова 121 году в селе Никольском Заболотье з деревнями и с пустошми пашни паханые, и перелогом, и лесом поросло 1799 чети»¹¹.

Из приведенной записи видно, что при одабривании 1 четь средней приравнивалась к 4/5, а 1 четь худой — к 2/3 чети доброй земли. При этом расчеты по одабриванию итогов пашни письма 1560-х годов, по всей вероятности, проведены были лишь в 1620-х годах¹². Техника одабривания в данном случае достаточно ясна, и приводимые реальные данные описания дают возможность видеть действительное соотношение почв различного качества в волости. Итоги второго описания (121, т.е. 1613 г.) даны

также в четвертях доброй земли, но здесь не отмечается, что это результат одобренной пашни. Таким образом, многие итоговые данные писцовых книг XVII в. не позволяют выяснить подлинное соотношение количества пашни различного качества по той или иной территории, особенно на поместных землях.

В-третьих, описания монастырских вотчин XVII в. не всегда отражали истинное качество пашни в вотчине, монастырская пашня нередко описывалась сплошь как плохая земля. Так, по описаниям 1613 и 1615 гг., вся пашня в вотчине Кирилло-Белозерского монастыря была описана как худая, в то время как в вотчине имелись пашни разного качества, о чем говорят как более ранние описания земель, позднее перешедших в руки монастыря, так и внутривотчинные описания, проводимые самим монастырем для своих нужд¹³. Это еще одно доказательство непоследовательности политики правительства относительно ограничения податных привилегий монастырей. С одной стороны, монастырской пашни в соху было положено по 600—700—800 четвертей против 800—1000—1200 четвертей соответственно доброй, средней и худой пашни поместной земли. С другой стороны, вся пашня монастырей подчас писалась худой (т.е. ее приходилось по 800 четей на соху), и количество сох в вотчине снижалось, а отсюда меньшими были и государственные подати с вотчины (при замене доброй земли худой объем повинностей сокращался на 25%, а средней земли — на 14—15%).

Отмеченные особенности писцовых книг известны историкам, но учитываются при исследовании отдельных вопросов далеко не всегда (чаще просто констатируются, без вытекающих отсюда выводов).

Четвертая особенность писцовых книг второй половины XVI—XVII вв. относительно оценки качества пашни оставалась пока не подмеченной историками. Суть ее состоит в следующем. Со второй половины XVI в. в ходе проведения реформы сошного письма и налогообложения постепенно на все районы страны распространяются московские (точнее — общегосударственные) принципы сошного письма, но в целом реформа была завершена лишь в 1620-е годы. В писцовые книги (исходя из имевшей место или должной иметь место трехпольной системы земледелия) заносились, как известно, размеры одного поля (в четвертях или десятинах), а размеры двух других полей считались соответствующими размерам первого поля. Отсюда трафарет записи: столько четей (десятин) в одном поле, а в дву по тому ж. При этом писцы оценивали пашню по качеству как «добрую», «среднюю», «худую» или «добре худую». В зависимости от качества пашни разное количество ее определялось (кчалось) в единицы обложе-

ния: обжу (или выть) и соху. На 1 обжу (выть) определялось 10 четвертей (5 десятин) доброй, 12 (6) — средней, 14 (7) — худой пашни. При этом критерием (образцом) качества почвы, видимо, являлись земли Владимиро-Суздальского ополья. Однако строгого соответствия отмеченных единиц указанному качеству пашни у писцов ни в XVI, ни в XVII в. не было. В одном уезде они исходили из принятых (ранее отмеченных мной) норм, в другом — на 1 обжу (выть) клали по 12 четей доброй, 14 — средней и 16 — худой земли. Это несоответствие могло иметь место при разновременных описаниях одной и той же территории и даже в одном описании уезда при оценке качества пашни в разных волостях или разных форм землевладения (в частности, черносошного и поместно-вотчинного). Таким образом, пашня, где на 1 обжу определялось 12 четвертей (6 десятин) доброй земли, являлась «доброй» лишь относительно земель данного района (относительно принятой писцами при данном описании субъективной классификации почв). Относительно же общей градации качества почв это была земля среднего качества. Пашня, где на 1 обжу (выть) приходилось 14 четвертей (7 десятин) средней земли (аналогично) в действительности являлась землей плохого качества (худой). Следовательно, для верной оценки качества почвы по той или иной территории итоговых данных описаний последней (столько-то четей всего доброй, средней и т.д. пашни) недостаточно, необходимо иметь сведения о классификации почв, принятой писцами, то есть обже или выти. Неучет этой особенности писцовых книг приводит, естественно, к ошибочным выводам, а подчас и к курьезам¹⁴.

Итак, в первую очередь необходимо установить, какую классификацию почв использовали писцы в том или ином описании, т.е. установить величину обжи различных описаний.

Западное Поморье¹⁵. В Белозерском уезде, по описаниям 1560-х годов, в дворцовых с. Ирдомском и волости Ярогомж на 1 выть было положено 7—8 десятин средней или худой пашни, по описанию 1585—1586 гг. аналогичная выть была в 6 волостях, в остальных волостях и с. Богоявленском выть была общепринятой (5:6:7 десятин) (см. табл. 1). В начале XVII в. в черных и дворцовых землях здесь была выть в 12:14:16 четей. Аналогичная выть была в это время и в Чарондской округе¹⁶.

В Каргопольском уезде в 1562 г. была введена обжа в 10:12:14 четей, а в 1615 г. — выть по 12:14:16 четей¹⁷.

В Обонежье письмо 1582—1583 гг. писца Андрея Плещеева и подьячего Семена Козьмина вводит обжу по 10 четвертей в поле, но качество пашни еще не отмечается¹⁸. Более поздние описания указывают и качество пашни. Так, в 1585 г. при размежевании

земель Климецкого монастыря и дворцовых крестьян Кижского погоста Левонтий Оксаков вводит на землях последних выть в 14 четей средней земли. По письму 1620-х годов в выти также числилось по 12:14:16 четвертей в дворцовых и черносошных землях, а на церковных землях — по 10:12:14 четвертей. По письму 1628—1629 гг. писца Н. Ф. Панина и подьячего Семена Копылова была введена и «живущая четь»: на выть было положено «крестьянских тяглых живущих лутчих и середних и молотчих по 12-ти дворов». По указу от 12 декабря 1631 г. в черносошных и дворцовых землях на 1 выть положено «по 15-ти дворов крестьянских», а в митрополичьих и монастырских землях «по шти человек крестьян да по три человека бобылей»¹⁹.

Центральное Поморье. В Вологодском уезде в черносошном селе Никольское Заболотье с деревнями по письму Григория Оксентьева и подьячего Жука Мартемьянова 1568 г. на выть было положено по 6, 7 и 8 десятин соответствующей пашни. Аналогичная выть была и в дворцовых волостях, селах и погостах (в данном случае погост однотипен волости) по Переписной дозорной книге 1589—1590 гг. Лишь в с. Говорово в эти годы выть включала по 5 десятин доброй или по 6 десятин средней или худой пашни²⁰. По данным С. Б. Веселовского, в 1614 г. на черносошных землях уезда была выть в 10 четей доброй пашни²¹. Писцовые книги 1620-х годов отмечают качество пашни, но в них не всегда дается градация выти, видимо, потому, что поместновотчинные земли зачастую не клались в выти, количество четвертей прямо переводилось в сохи²².

В Тотемском уезде, по письму 1620-х годов, фигурирует выть в 16 четей худой пашни²³. Аналогичная в 14 или в 16 четей средней или худой земли была выть в Устьянских волостях, Устюжском и Сольвычегодском уездах во второй половине XVI — начале XVII в.²⁴ В последнем уезде в 1620—1640-х годах бытовала и дворовая выть, в 1645 г. в нее было положено по 5 дворов²⁵.

В Важском уезде качество земли стало отмечаться с письма 1564 г., была введена обжа в 10:12:14 четей. Та же обжа бытовала в уезде и в XVII в.: по письму 1620, 1665—1666 и 1678—1685 гг.²⁶

В Двинском уезде качество земли отмечается в письме 1586—1587 гг. В. А. Звенигородского, но обжа в это время еще неустойчива, в нее входило от 5 до 10 четвертей. По письму 1620-х годов, в уезде фигурирует выть в 12:14:16 четей на черносошных и выть в 10:12:14 четей на монастырских землях²⁷.

Восточное Поморье. В Яренском уезде качество земли отмечалось в письме 1585—1586 гг., однако здесь классификация пашни своеобразная: четверти сразу объединялись в сохи, в которых бы-

до «средние земли по 125 чети, а худые земли по 150 чети, а лутчих людей положено в соху по 20 дворов, а середних по 30 дворов, а молотчих ... 60 дворов в соху»²⁸. Те же единицы отмечает и Писцовая книга уезда 1608 г. письма В. Ларионова и подьячего А. Горохова. В наказе писцу О. Т. Хлопову и подьячему М. Максиму 1627—1628 гг. на черносошных землях уезда, видимо, предписывалось положить на выть 12:14:16, а в соху — 800:1000:1200 четвертей пашни, однако известные материалы этого описания остаются пока крайне фрагментарны²⁹.

В Кеврольском и Мезенском уездах эволюция поземельных единиц была такой же, как и в Двинском уезде³⁰.

Теперь, учитывая отмеченные особенности писцового материала XVI—XVII вв., перейдем к непосредственной поуездной характеристике почв.

Западное Поморье. В Белозерском уезде, видимо, преобладали земли плохого качества. В 18 волостях, по которым имеются данные за вторую половину XVI века (см. табл. 2), на земли среднего качества приходилось около третьей части угодий. При этом преобладали они в очень немногих волостях: с. Вогоявленском, Усть-Угольской, Долгой Слободке и Милобудской. В вотчине Кирилло-Белозерского монастыря, по описаниям 1613 и 1615 гг., вся земля значится худой, что, как уже отмечалось, не соответствовало действительности.

В Чарондской округе в начале XVII в. все земли были плохого качества, хотя писцы 1624—1625 гг. отмечали преобладание средней земли в волостях Вещеозерской, Печенге, Солзе, Полченге и Пунеме³¹.

В Каргопольском уезде земли были разного качества. По данным сотных 1563 г., в южной части уезда (Каргопольской половине) большая часть пашенных земель была худой. Из 17 волостей земли среднего качества отмечались лишь в пяти. В Устьмошском стане преобладали средние земли. Во всех трех волостях Мехреньгского стана отмечены лишь земли плохого качества. В северной части уезда — Турчасовском стане преобладали земли среднего качества. В Верхнем конце (южная часть) этого стана худой земли было зафиксировано около 20 %. Только земли данного качества были в волости Шелексе, позднее отошедшей к Мехреньгскому стану. В волости Нермоша отмечается только добрая земля, последняя преобладала и в волостях Тевзогоры, около Турчасова, Пертнеме. Даже в Нижнем конце (северная часть) Турчасовского стана земли плохого качества составляли всего около 25 %. Данной категории пашня отмечена лишь в волостях Вонгуде, Надпорожье, Подпорожье, Усть-Онеге, Чюхчине Бору. В незначительной Корельской волости имелись только добрые зем-

ли³². По описанию 1620-х годов, в Устьмошском стане в волостях Даниславль и Ундозеро отмечены только плохие земли, Шелекушке, Пабережье и Лепшеозере — средние земли, а в Устьмошской и Дубровской волостях даже большая часть земель числится доброй. Однако в действительности в стане преобладали плохие земли. Полностью они господствовали и в Турчасовском стане уезда (см. табл. 3).

Центральное Поморье. В Вологодском уезде преобладали средние земли. В 13 волостях, селах и погостах-округах, по которым имеются данные за вторую половину XVI века, на земли среднего качества приходилось около 20 % всей пашни (см. табл. 1). Отмеченные земли преобладали в дворцовых привологодских селах Турунтаеве и Говорове, а также в селе Никольском Заболотье, находившемся в Кубенском Заозерье. По общим итогам описания 1620-х годов, в уезде преобладали земли хорошего и среднего качества³³ (см. табл. 3).

В Тотемском уезде, даже при выти в 12:14:16 четвертей, по описанию 1620-х годов, почти 95 % земель значатся плохими. В Устюжском и Сольвычегодском уездах также преобладали земли низкого качества (см. табл. 3). Более плодородные земли в этих уездах сосредоточивались в руках вологодской архиепископской кафедры, монастырей, Строгановых и торговых людей³⁴.

В Устьянских волостях все земли были низкого качества, более плодородными были земли в волостях Чардоме и Пежме³⁵.

В Важском уезде в XVII веке господствовали земли среднего качества. При этом в конце столетия на Кокшеньге более четверти, в Подвинской части уезда более трети, а в Верховажской почти две трети пашни было доброй. В Двинском уезде преобладали земли низкого качества (см. табл. 3).

Восточное Поморье. В Яренском уезде, по письму 1608 г., две трети пашни значатся средними (полностью в Усть-Выми, Выми и Ужге). В действительности земли здесь были низкого качества. Аналогичная картина, по описанию 1623 г., и в Кеврольском уезде (от 84 до 100 % средней земли зафиксировано в волостях Пермской, Пильи Горы, Суре и Лавеле (см. табл. 8). В Мезенском уезде отмечены только земли самого низкого качества³⁶.

В Кольском уезде, северной части Заонежья (Кемская и Сумская волости, Лопские погосты), относящимся к Западному Поморью, в Пустозерском уезде Восточного Поморья земледелие занимало очень незначительное место в хозяйстве населения, описание пашенных участков в этих районах имело особый характер³⁷.

Таким образом, писцовые книги второй половины XVI—XVII вв. содержат заслуживающие внимания данные о качестве

почв⁸⁸. Однако поземельные единицы обложения этих книг — обжи и выти — отражают не только качество почв, а в первую очередь социальную политику правительства относительно налогообложения отдельных форм землевладения (категорий землевладельцев, классов, сословий)⁸⁹. Последнее значительно снижает точность показателей писцовых книг относительно агротехнической характеристики почв.

Наиболее плодородные земли на Севере в XVI—XVII вв. находились в Верховажской и Кокшеньгской четвертях Важского уезда, далее шли земли Вологодского, Белозерского и Устюжского уездов. В остальных районах Севера России преобладали или полностью господствовали земли низкого качества. Наличие таких земель вынуждало северного крестьянина вкладывать в земледелие огромный труд, совершенствовать сельскохозяйственные орудия труда и агрикультуру, наконец, вести многоотраслевое хозяйство, связанное с промыслами, ремеслами и торговлей⁴⁰.

Таблица 1

СООТНОШЕНИЕ ПОЧВ ПО ИХ КАЧЕСТВУ В ВОЛОГОДСКОМ УЕЗДЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI ВЕКА)

Волость, (село, погост — округ)	Всего десятин пашни	В том числе									Соотношение почв по качеству (в %)	
		доброй			средней			худой			формально	реально
		п/п	п-г	всего	п/п	п-г	всего	п/п	п-г	всего		
с. Никольское. Заболотье	1172	551		551	260		260	266	95	361	47:22:31	
вол. Юг	2211	22	217	239	100,5	1323	1423,5	8,5	540	548,5	11:64:25	:-11:89
вол. Угла	1144,5	108	81	189	185	401	586	35,5	384	419,5	16:47:37	:-16:84
вол. Раменье	895,5	10	78	88	90,5	512	602,5	14	191	205	10:67:23	:-10:90
вол. Катрома	990	7,5	82	89,5	42	203	245	64	591,5	655,5	9:25:66	:-9:91
п. Лещовский	1582	85,5	309	394,5	136	464,5	600,5	76	511	587	25:38:37	:-25:75
п. Ильинский	871	8	277,5	285,5	107	284	341	7,5	237	244,5	33:39:28	:-33:67
п. Рождест- венский	489,5	23,5	217	240,5	25	99	124	1	124	125	49:25:26	:-49:51
п. Иванова Сл.	990	16	108,5	124,5	17	378,5	395,5	11	459	470	13:14:47	:-13:87
п. Валга	654,5		15	15	6	85	91	54,5	494	548,5	2:14:84	:-2:98
с. Говорово*	92,5	17,5	6	23,5	28	11	39	10,5	19,5	30	25:42:33	25:42:33
с. Спасское	55	8		8	47		47				15:85:-	:-15:85
с. Турунтаево	47	47		47							100:-:-	:-100:-

Примечания: В табл. 1—3: 1) приняты сокращения: п/п — пашня паханая; п-г — перелог; л/п — лес пашенный; 2) звездочкой отмечены районы, где выть по 5—6—7, в остальных — по 6—7—8 десятин; 3) соотношение почв формальное, т. е. в соответствии с показаниями писцовых книг; реальное — откорректированное в соответствии с вытью по 5—6—7 десятин (см. в статье с. 6—7).

Источники табл. 1: по с. Никольскому Заболотью — Сторожев В. Н. Материалы... Вып. 1. С. 24 (1568 г.); по остальным — САС. Вып. 2. С. 6—183 (1585 г.).

СООТНОШЕНИЕ ПОЧВ ПО ИХ КАЧЕСТВУ В БЕЛОЗЕРСКОМ УЕЗДЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI ВЕКА)

Волость (село)	Всего десяти паши	В том числе								Соотношение почв по качеству (в %)	
		средней				худой				формально	реально
		п/п	п-г	л/п	всего	п/п	п-г	л/п	всего		
1. Ирдомское	94,5	73,5		8	81,5	10		3	13	-:86:14	-:~:100
2. Кнутово*	26					17,5	4,5	4	26	-:~:100	-:~:100
3. Ярогомж	223	105			105	118			118	-:47:53	-:~:100
4. Ворбозомская	116,5	69,5	5	9	83,5	16	6	11	33	-:72:28	-:~:100
5. Богоявленское*	186	69	96	21	186					-:100:-	-:100:-
6. Заягорбье*	285,5					240	21	24,5	285,5	-:~:100	-:~:100
7. Даргун*	126	22	12	3	37	63,5	20,5	5	89	-:29:71	-:29:71
8. Долгая Слободка*	163	88,5	26,5	12	127	20	11	5	36	-:78:22	-:78:22
9. Усть-Угольская*	638,5	63,5	74,6	403	541		1	96,5	97,5	-:85:15	-:85:15
10. Иванов-Борок*	160,5					107,5	89,5	18,5	160,5	-:~:100	-:~:100
11. Чюровская	516		63,5	261	324,5		40,5	151	191,5	-:63:37	-:~:100
12. Веретейка Малая	433,5	25	84	21,5	80,5	14	115	224	853	-:19:81	-:~:100
13. Милобудская*	170,5		19,5	73	92,5		48	30	78	-:54:46	-:54:46
14. Федосын Городок	339	81,5	39		120,5	159,5	38	21	218,5	-:36:64	-:~:100
15. Ивачевская	260	13	11		24	138	70,5	27,5	236	-:9:91	-:~:100
16. Вогнема*	279	24	2,5		26,5	194	50	8,5	252,5	-:19:91	-:19:91
17. Липник Вазерский	167					122	89,5	5,5	167	-:~:100	-:~:100
18. Долгая сл. (Ковомский ез)	479,5		63,5	242	305,5		28,5		28,5	30:64:6	-:30:70

Примечания: 1) В Долгой Сл. (18) доброй пашины 145,5 десятины; 2) Источники: 1, 2 — РГАДА. Ф. 1441. Оп. 1. № 44. Л. 2—4 (1561, 1565 гг.); 3, 5 — Шумаков С. А. Обзор «Грамот коллегии экономии». Вып. 2. М., 1900, № 3, С. 120—123 (1564 г.); № 8. С. 154—163 (1587 г.); 4. Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Т. 1. М., 1906. С. 397 (1587 г.); 6—18 — Крестьянство Севера России в XVI в. Вологда, 1984. С. 32—129 (1587 г.); 8) См. также прим. к табл. 1.

**СООТНОШЕНИЕ ПОЧВ ПО ИХ КАЧЕСТВУ В УЕЗДАХ ПОМОРЬЯ
(1608, 1620-е ГОДЫ)**

Уезд	Десятин пашни				Соотношение почв по качеству (в %)	
	всего	доброй	средней	худой	формально	реально
Западное Поморье						
1. Чаронда а)	6860		4	6856	0:0:100	0:0:100
б)	2226		1928	298	-:13:87	-:~:100
2. Каргопольский	1076	26	618	482	2:58:40	-:2:98
Центральное Поморье						
3. Вологодский а)	87820	77960	8819	1041		
б*)	20820	2747	18688	4890	13:66:21	13:66:21
4. Тотемский	5912		272	5640	-:5:95	-:~:100
5. Важский*						
а)	2198	298	1894	6	14:86:0	14:86:0
б)	3264	1217	1973	74	37:61:2	37:61:2
в)	3428	2177	1168	83	64:34:2	64:34:2
г)	1811	507	1196	108	28:66:6	28:66:6
6. Устюжский	17611		16548	1063	-:94:6	-:~:100
7. Двинский а)	8729	17	2259	1453	0:61:39	-:~:100
б*)	1219	5	577	637	0:48:52	0:48:52
Восточное Поморье						
8. Яренский	1673		1113	560	-:67:33	
9. Кеврольский	1778		1273	505	-:72:28	-:~:100

Примечания. 1) Данные по всем уездам Поморья приведены без пашни, данной за сено, леса пашенного и непашенного.

Пояснения по уездам: 1. а) данные по 24 волостям, где пашня худая; б) по волостям Вещеозерской, Печенге, Солзе, Полченге, Пунеме. 2. а) по 18 волостям Турчасовского стана; б) Устьмошскому стану. 3. а) по поместным и вотчинным; б) по монастырским землям. 5. а) Ровдинскому и 3 волостям Ледского стана Шенкурской четверти; б) Подвинской четверти; в) Верховажской четв.; г) Кокшеньгской четв. 7. а) по черносошным землям; б) по монастырским землям.

Источники: 1, 4, 6, 7 — Колесников П. А. Северная Русь. Вологда, 1971. С. 92—93, 102—106, 113—119, 126—131; 2 — Архив ЛОИИ. Кол. 115. № 22; ОПИ ГИМ. Ф. 450, № 6; 3 — Описание МАМЮ. Кн. 6. М., 1889. С. 274—275; 5 — Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 558—559. Все указанные описания за 1620-е годы; 8 — Акты времени правления царя Василия Шуйского. М., 1914. С. 267—354 (за 1608 г.); 9 — Материалы по истории крестьянского хозяйства и повинностей XVI—XVII вв. М.; Л., 1977. С. 89—348 (за 1623 г.). См. также текст данной статьи — с. 9—10.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Колесников П. А. Северная деревня в XV — первой половине XIX века: К вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве. — Вологда, 1976. С. 48—71; Васильев Ю. С. Аграрные отношения в Поморье XVI—XVII вв. Сыктывкар, 1979. С. 22—80.

² Рожков Н. А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М., 1899. С. 86—88.

³ Там же. С. 48, 57.

⁴ Герберштейн С. Записки о московитских делах // Новокомский Иовий Павел. Книга о московитском посольстве / Введ., пер. и примеч. А. И. Малеина. СПб., 1908. С. 123, 126.

⁵ Герберштейн С. Записки ... С. 127; М. П. Наш Север в записках иностранца XVI века // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1911. № 1. С. 8. См. также: Мейерберг А. Путешествие в Московии барона Августина Майерберга, члена императорского Придворного совета, и Горация Вильгельма Калльвуччи, кавалера и члена Правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда, к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом / Перевод с латин. А. Н. Шемякина. Предисл. О. М. Бодянского. М., 1874. С. 132.

⁶ Герберштейн С. Записки... С. 261.

⁷ Цит. по: Резников Ф. И. Земледелие в бассейне Северной Двины в XVII—XVIII вв. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. IV. — М., 1960. С. 83.

⁸ Идес Избрант и Брант Адам. Записки о русском посольстве в Китай (1692—1695) / Вступит. статья, пер. и коммент. М. И. Казанина. М., 1967. С. 54.

⁹ Рожков Н. А. Сельское хозяйство... С. 52.

¹⁰ Сравни: описания по Белозерскому уезду 1557 и 1561 гг. (Акты юридические. — СПб., 1888. VI. № 228. С. 244—247; РГАДА. Ф. 1441. Оп. 1. № 44. Л. 2—4); по Каргопольскому уезду 1551—1553 и 1561—1562 гг. (Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981. С. 95—186; Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник (далее — САС). Вып. 2. Вологда, 1972. С. 300—475. См. также: Дегтярев А. Я. Показатели качества земли в писцовых книгах XVI века // Проблемы истории феодальной России. ЛГУ, 1971. С. 135—140.

¹¹ Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке, собранные В. Н. Сторожевым (далее — Сторожев В. Н. Материалы...). Вып. 1 // Записки имп. АН по историко-филологическому отделению. СПб., 1906. Т. IX. № 1. С. 24.

¹² В Переписной дозорной книге дворцовых земель Вологодского уезда 1589—1590 гг. одабривания пашни еще нет (САС. Вып. 2. С. 6—177). В «Книге сошного письма 7187 года» предписывалось при одабривании поместной земли «наддачи», если «средняя земля одобрить» «на 100 четв. по 25 чети», а худая земля — «на 100 четв. 50 чтив.», т.е. 125 четв. средней и 150 четв. худой пашни приравнялось к 100 четв. доброй пашни. Церковная земля не одабривалась и не писалась в сохи. Земли светских вотчинников одабривались по специальным указам. (Временник имп. Московского общества истории и древностей российских. Кн. 17. — М., 1858. Смесь. С. 84—85, 55—56).

¹³ Отдел рукописей Государственной национальной библиотеки (далее — ОР ГНБ). Собр. СПб. духовной академии (далее — собр. СПб. ДА), А-П, № 395 (1618 г.); собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 76/1815 (1615 г.); РГАДА. Ф. 1441, Кирилло-Белозерский монастырь. Оп. 1. № 44. Л. 2—4.

¹⁴ См. Рожков Н. А. Сельское хозяйство..., с. 84-82; Копанев А. И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л., 1984. С. 121. В литературе долго дискутировался вопрос: имело ли сошное письмо поземельный характер. По этому вопросу см.: Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV — начало XVI в. / Под ред. А. Л. Шапино. Л., 1971. С. 20—29; Аграрная история Северо-Запада России XVI века: Новгородские пятины / Под ред. А. Л. Шапино. — Л., 1974. С. 10—15; Милов Л. В., Булгаков М. В., Гарскова И. М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия: Историография, компьютер и методы исследования. МГУ, 1986. С. 81—85.

¹⁵ Об отношении уездов Поморья к Западному, Центральному и Восточному см.: Васильев Ю. С. Аграрные отношения... С. 28—29; тут же карта «Поморье в XVI — начале XVII века».

¹⁶ Веселовский С. В. Сошное письмо: Исследования по истории кадастра и пососного обложения Московского государства. Т. 1. — М., 1915. С. 4, 56, 81.

¹⁷ Васильев Ю. С. Каргопольский уезд // Аграрная история Северо-Запада России XVI века: Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада / Под ред. А. Л. Шапино. Л., 1978. С. 50—52.

¹⁸ Самоковцов Д. Я. Архивный материал: Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. — М., 1909: Ч. 1. С. 89; Ч. 2. С. 897—406; Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Л., 1974. С. 12—14.

¹⁹ Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. Петрозаводск, 1941, № 294. С. 368—370; Акты писцового дала: Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Т. 2. Вып. 1. Акты 1627—1649 гг. / Собрал и редакт. С. Веселовский (далее — АПД). М., 1917. № 29. С. 80; № 79. С. 172, 173, 174, 175; № 96. С. 218; № 97. С. 231; № 98. С. 222. О введении «дворовой чети» в данном и ряде других районов страны см.: Милов Л. В., Булгаков М. В., Гарскова И. М. Тенденции... С. 86—111.

²⁰ Сторожев В. Н. Материалы... Вып. 1. С. 24, 45; САС. Вып. 2. С. 6—183.

²¹ Веселовский С. В. Сошное письмо. Т. 1. М., 1915. С. 4.

²² Сторожев В. Н. Материалы... Вып. 1—2. СПб., 1906—1917.

²³ Колесников П. А. Северная Русь (Архивные источники по истории крестьянства и сельского хозяйства XVII в.) Вологда, 1971. С. 15—65.

²⁴ АПД. Т. 1. № 116. С. 217; № 125. С. 264; Т. 2. № 98. С. 211; Веселовский С. В. Сошное письмо... Т. 1. С. 57, 66, 67.

²⁵ Акты писцового дала (1644—1661 гг.). М., 1971, № 4, 9. С. 42.

²⁶ Васильев Ю. С. Важский уезд // Аграрная история Северо-Запада России XVI в. Л., 1978. С. 74, 76.

²⁷ САС. Вып. 2. С. 205—252; Колесников П. А. Северная Русь. С. 126—182.

²⁸ САС. Вып. 1. С. 442—486.

²⁹ Акты времени правления царя Василия Шуйского / Собрал и редакт. А. М. Гневушев. М., 1914. С. 267—354; АПД. Т. 2. М., 1917. № 28. С. 62—78; Документы по истории народа коми: Писцовая и переписные книги Яренского уезда XVII в. Сыктывкар, 1986. С. 9—29.

³⁰ Веселовский С. В. Сошное письмо... Т. 1. С. 62—65.

³¹ Колесников П. А. Северная Русь... С. 113—119.

³² САС. Вып. 2. С. 800—488; Васильев Ю. С. Вольба с польско-шведской интервенцией на Русском Севере в начале XVII в. Вологда, 1985. С. 22.

³³ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 6. М., 1889. С. 274—275, 276; В о д а р с к и й Я. Е. Сводные источники о земельных угодьях Вологодского уезда в первой половине XVII в. // САС. Вып. 1. Вологда, 1970. С. 237—244.

³⁴ К о л е с н и к о в П. А. Северная Русь. С. 92—95, 103—106, 109—110.

³⁵ Там же. С. 120—121.

³⁶ Там же. С. 132—150.

³⁷ См.: С а д и к о в П. А. Очерки из истории опричнины. М.; Л., 1950. С. 463—483 («Платежница» с пустоозерских дозорных книг... 1677—1578 гг.); Архив Санкт-Петербургского филиала Института Российской истории РАН. Кол. 115. № 874 (противень с писцовых книг 1574—1575 гг. на волости Кереть и Ковду); РГАДА. Ф. 137, по Новгороду, № 11. С. 678—685 (Платежная книга Лопокских погостов 1587—1588 гг.).

³⁸ С 80—40-х годов XVII в. писцовые книги сменяются переписными, где описания пашин, как правило, нет; имелось лишь в книгах, относившихся к дворцовым владениям.

³⁹ Эволюцию выти как окладно-податной единицы подробно рассматривает в ранее указанной мной работе С. В. Веселовский. Этому же вопросу посвящена и специальная статья Е. И. Колычевой, однако ее наблюдения касаются лишь XVI в., относительно Севера России сделаны наблюдения об эволюции выти (обжи) по Важскому и Каргопольскому (без учета наших выводов, сделанных в «Аграрной истории Северо-Запада России XVI в. Л., 1978. С. 50—51, 74, 76.); Белозерскому, Вологодскому (по ним неполные данные) и Двинскому уездам (К о л ы ч е в а Е. И. Вытное письмо и феодальная рента в дворцовых хозяйствах XVI в. // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М., 1984. С. 263—255, 267).

⁴⁰ См.: К о л е с н и к о в П. А. Северная деревня в XV — первой половине XIX в. Вологда, 1976; К о п а и е в А. И.: 1) Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978; 2) Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л., 1984; В а с и л ь е в Ю. С.: 1) Использование природных богатств и их охрана на Севере России в XVI—XVII вв. // Природа и общество: Исторические этапы и формы взаимодействия. М., 1981. С. 191—196; 2) Борьба о польско-шведской интервенцией на Русском Севере в начале XVII в. Вологда, 1985. С. 11—47; История северного крестьянства. Т. 1. Архангельск, 1984.